

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Королева Светлана Борисовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК РОССИИ В ПОЭЗИИ БРАТЬЕВ РОССЕТТИ

Аннотация: статья рассматривает специфику изображения русского мира в поэзии братьев Россетти как одно из явлений, характеризующих общее восприятие и изображение России и русских в Британии во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Россия, Британия, поэзия XIX века, образ, политическая тематика.

Интерес Британии к России, так же как английской литературы – к русским образам, сначала слабый и неустойчивый, насчитывает не одно столетие. Уже в XVII в. русская образность поверхностно втягивается в художественное пространство английской поэзии, прозы, драматургии. В XIX в. Россия становится объектом пристального внимания в британской прессе и предметом масштабного изображения в британской литературе (в творчестве Байрона, Вордсворт, Саути, Теннисона, Теккерея, Браунинга, Суинберна и др.). Общее восприятие и изображение русского мира выстраивается в этот период вокруг образа государства-соперника, государства-врага, противопоставленного Британской империи по линии праведности – неправедности, демократичности – деспотичности, мирных намерений – агрессивности.

Неслучайно в получивших широкую известность очерках 1889–1892 гг. журналиста Э. Дж. Диллона под общим названием «Русские характеристики» (*Russian Characteristics*) предельно отрицательная оценка русских напрямую связана с внутренним политическим режимом Российской империи [2]. Характерно

в этом отношении и мнение британского историка этого времени Дж. Джедди (книга «Российская империя» / *The Russian Empire: Historical and Descriptive*, 1882) о том, что, несмотря на большие геополитические изменения в мире в целом, «самым удивительным представляется огромное разрастание Российской империи» – этого амбициозного «соперника» Британии [1, с. 9]. Одним из проявлений этого «удивления» перед разрастанием России стало изображение России в поэзии братьев Россетти.

Творчество Данте Габриэля и Уильяма Майкла Россетти соотносится со стремлениями и идеалами так называемого «Братства прерафаэлитов». Образованное в конце 1840-х годов, «Братство» оттолкнулось от господствовавших условностей викторианского искусства и литературы и поставило в центре творческого процесса «чистое сердце» (Джон Рескин). Творчество братьев Россетти, как и других прерафаэлитов, окрашено стремлением к безыскусной простоте, чистоте и чувственности образов. Все это члены «Братства» находили в искусстве ранних итальянских художников (до Рафаэля – отсюда самоназвание «прерафаэлиты») – Перуджино, Фра Анжелико, Джованни Беллинни…

Братья Россетти были сыновьями итальянского поэта, карбонария и патриota, участника неаполитанской революции 1820 г. Габриэля Россетти. Эмигрировав в Англию, он посвятил себя поэзии; писал на итальянском языке, в основном, стихотворения на политические темы. Политической тематикой отчасти отмечено и литературное творчество его детей. Самым известным из них был Данте Габриэль, снискавший славу как художник и поэт.

Им написано всего одно стихотворение, посвященное русской теме, – «Царь Александр II» (*Csar Alexander the Second*). Дата создания стихотворения – 13 марта 1881 г. – совпадает с датой гибели русского императора от очередной бомбы, брошенной членом «Народной воли». В стихотворении поэт воздает хвалу и честь властителю миллионов, освободившему народ от крепостного права, и скорбит о безвременной кончине царя от рук революционеров-убийц: «From him did forty million serf <...>/ <...> receive/ Rich freeborn lifelong land <...>/ <....>/ He stayed the knout's red-ravening fangs; and first/ Of Russian traitors,

his own murderers go/ White to the tomb» [3, с. 321]. При всей своей исторической «актуальности» стихотворение имеет историческую глубину: освободитель миллионов противопоставлен своим предшественникам, «кнуту» и «клыкам» их деспотии.

В большем объеме политическая тематика и русские образы вошли в поэзию его младшего брата, критика и поэта Уильяма Майкла Россетти. В сборнике «Демократические сонеты» (*Democratic Sonnets*), изданном в 1907 г., но созданном ранее, в 1850–1870-х годах, русские образы разрабатываются в стихотворениях «Царь Николай» (*Czar Nicholas*, 1855), «Русские крепостные освобождены» (*The Russian Serfs Freed*, 1861), а также отчасти – в стихотворении «Польша» (*Poland*, 1863).

В первом стихотворении рисуется однозначный образ монарха-консерватора, думающего только о сохранении порядка, муштре и дисциплине. Перед читателем предстает «знаток муштры» (drill-master), глушащий всякое движение и всякую мысль; колосс с «железными нервами» (iron-nerved colossus), давящий языки пламени – народного освободительного движения, топчущий Польшу, Кавказ и Венгрию, придавливающий каблуком Турцию и отбрасывающий огромную тень на Европу:

An iron-nerved colossus, he bestrides
Poland and Caucasus and Hungary,
And shadows Europe with his clanking strength.
Trampled, the Turk writhes upward «against his knee...»[4]

В целом, этот образ полностью соответствует наименованию «жандарм Европы», под которым в середине XIX века европейцы стали стереотипно подразумевать русского самодержца, установившего режим военной дисциплины и строжайшей цензуры в своей стране, и Российскую империю, участвующую в подавлении революционных движений в Европе. Автор точен в аллюзиях на военно-политические события, связанные с Россией: при Николае I Россия подавляла революции в Венгрии и Польше, участвовала в Кавказской (1817–1864 гг.)

и русско-турецкой (1828–1829 гг.) войнах, в результате которых присоединила к себе Северный Кавказ и получила восточный берег Черного моря.

Само слово «*colossus*» соотносится с названием французской карикатуры на Николая в период Крымской войны «Северный колосс» (*Le Colosse du Nord*). На неслучайность этой соотнесенности указывает явственная графичность представляемого «колосса» и совпадение отдельных его деталей с деталями колосса карикатурного: в стихотворении Николай стоит, «расставив ноги» (*he bestrides*) над Польшей, Кавказом и Венгрией, – примерно то же (без конкретизации стран) можно сказать о позе «Северного колосса». Мертвенная тяжесть металла и оружия, с которой ассоциируется Николай у Россетти (*iron-nerved; clanking strength*), соотносится с образом чугунной статуи колосса в мундире, с погонами и в огромной двууголке на карикатуре. Тяжелая тень от длинного плаща колосса на карикатуре как бы расшифровывается в стихотворении как угроза, нависающая над Европой: колосс у Россетти «накрывает своей тенью Европу» (*shadows Europe*).

Стихотворение «Русские крепостные освобождены» прославляет Александра II и его долгожданную реформу – отмену крепостного права. Александр предстает сеятелем доброго семени – свободных мужчин и женщин, зacinателем дня и света (<...> *when the day/ Over their continental area shone*). Этим он исподволь, через библейскую символику, уподобляется Творцу: «<...> honour the hand/
That sowed with autocratic sweep the seed/ Of free men and free women – glorious
growth» [5]. По другую сторону – в символическом прочтении в царстве Дьявола – оказывается прошлое России, связанное с «ужасным» «проклятием» рабства (*serfs of Russia's awful stretch of land; serfdom's curse*), тьмой ночи, созданной «жадностью» дворян (*the greed of lords*). В символическом противопоставлении дня – ночи, света – тьме, священного деяния – дьявольским делам просматривается мифологизация русского мира, столь характерная для английских литературных образов России в целом. Интересно, что природный русский мир в этом стихотворении не включает стереотипные образы морозы и снега. Он представлен рядом «степь, низина, лес» (*steppe, wold, forest*) и сам по себе немифологичен, хотя и специчен: слово «*steppe*», русское по происхождению, отражает

именно русскую реалию. Очевидно, что мифологизация русских образов связана в стихотворении не с природным миром, а с миром социально-политическим, что, в целом, соответствует особенностям изображения России в английской литературе XIX века.

Стихотворение «Польша», созданное в 1863 году, явилось реакцией на очередное польское восстание (1863 года). Стихотворение предрекает восстанию провал (фактически повстанцы потерпели окончательное поражение только в 1864 году) и утверждает невозможность достижения поляками политической свободы, пока существует «проклятие трехголовой бандитской тирании» (<...> the curse/ Of triple-throated bandit-tyranny). Под этим наименованием подразумевается и раздел Польши между Германией, Австрией и Россией в соответствии с договоренностями Венского конгресса 1814 – 1815 гг., и само существование этих трех империй. Многозначна в стихотворении символика смерти: Польша предстает здесь «чумным» местом, частью Европы, зараженной смертельной болезнью (plague-spot of Europe); императоры Австрии, Германии и России – убийцами (murderers); угнетение поляков – мертвый гнилью (oppression's dead putridity); их восстания – бедствиями, в которых погибают мириады патриотов и сотни солдат (<...> again the pest/ Breaks forth to slay its myriads- one in ten/ A despot's tool, and patriot souls the rest); падение трех империй – «катафалком» (hearse), который везут польские патриоты [6]. Мотив смерти, объединяя образы свободных европейских стран с образами Польши и России, не только обнажает польский вопрос как общеевропейскую проблему, но подразумевает общую смертоносность внешней и внутренней политики господства-подчинения – как для подчиненного народа, так и для доминирующего государства.

Как видим, в поэзии братьев Россетти образ России имеет преимущественно политическое измерение и социально-историческую перспективу. Русское крестьянство здесь противопоставлено аристократии и царю как невинная жертва жестокому поработителю; русское самодержавие представляется режимом агрессивным и смертоносным и по отношению к собственному народу, и по отношению к народам других стран. Отмена крепостного права при этом предстает

важной, поворотной точкой в развитии России, приближающей ее к свободе и свету.

Список литературы

1. Geddie J. The Russian Empire: Historical and Descriptive. London: T. Nelson and Sons, 1882. 528 p.
2. Lanin E.B. Russian Traits and Terrors. A Faithful Picture of the Russia of Today. Boston, Mass.: Benj.R. Tucker, 1891. 295 p.
3. Rossetti D.G. Ballads and Sonnets. London: Ellis and White, 1881. 338 p.
4. Rossetti W.M. Csar Nicholas // Rossetti W.M. Democratic Sonnets. Londond: Alston Rivers Ltd., 1907. 31 p. P. 24
5. Rossetti W.M. The Russian Serfs Freed // Rossetti W.M. Democratic Sonnets. London: Alston Rivers Ltd., 1907. P. 25.
6. Rossetti W.M. Poland // Rossetti W.M. Democratic Sonnets. London: Alston Rivers Ltd., 1907. P. 26.